

В отличие от нынешнего беспокойства Линь Юнь, поведение Ся Хань было полной противоположностью — казалось, она вырвалась из какой-то клетки. На её лице всё ещё сохранялась сдержанность, но глаза сияли невероятно ярко, полные волнения и нетерпения. Это была та Ся Хань, которую Линь Юнь не видела с тех пор, как оказалась в этом теле, и это заставляло её невольно задерживать взгляд.

Поэтому, несмотря на сомнения Линь Юнь, Ся Хань всё же любезно ответила:

— Поспешно? Но ведь вещи уже собраны, и отъезд завтра ничего не изменит. Зачем тратить время впустую.

Линь Юнь открыла рот, но не нашла, что сказать. Ей очень хотелось сказать, что её вещи ещё не собраны, но затем она вспомнила, что Линь Юнь, покинув родной дом и перебравшись в дом Ся, вообще не имела много вещей — лишь немного денег и несколько одежд, так что собраться было легко.

Оставив в стороне вопрос с вещами, Линь Юнь посмотрела на Ся Хань и всё же почувствовала что-то странное. Однако, учитывая её хорошее настроение, Линь Юнь, подумав, всё же решила заговорить:

— Мы уже собираемся в путь, а ты говорила, что хочешь поехать в Синь, чтобы увидеть одного старого знакомого. Кто это?

Линь Юнь действительно была любопытна, и в глубине души она чувствовала, что сама оказалась втянута в какую-то игру. Не говоря уже о её истинной личности, даже в случае с Линь Юнь было множество загадок. Например, как она, приехавшая издалека дочь старого друга, без денег и положения, смогла жениться на драгоценной дочери советника только благодаря устному обещанию о браке? Или странное отношение Ся Хань, которая, хотя и не хотела, всё же вышла замуж и даже изображала счастливую пару на людях. Кто заставил её пойти на такой компромисс?

Эти вещи, казалось, не имели отношения к её вопросу, но Линь Юнь чувствовала, что всё связано с Сином. Возможно, когда она узнает правду, все её вопросы решатся сами собой... К сожалению, сейчас она знала слишком мало, и единственный способ узнать больше — спросить саму Ся Хань.

Но Ся Хань не собиралась давать ей ответы. Услышав этот вопрос, её лицо мгновенно стало холодным. Она слегка сжала губы, казалось, была очень недовольна, но Линь Юнь, глядя в её глаза, увидела в них печаль.

Неопытная в таких делах, Линь Юнь никогда не видела такого взгляда, но странным образом поняла его смысл. Этот старый знакомый, должно быть, был тем, кого Ся Хань любила. Именно поэтому её характер так изменился, и теперь она выглядела такой печальной.

Линь Юнь снова нахмурилась, сдерживая желание прижать руку к груди — почему-то, узнав, что у Ся Хань есть любимый человек, она почувствовала тяжесть и боль в сердце. Подумав, она решила, что это просто обида на подругу детства, которая скрывала от неё свои чувства.

Но независимо от того, была ли это обида или нет, Линь Юнь не хотела больше разбираться с этим старым знакомым, и уж тем более с странностями семьи Ся. Она глубоко вздохнула, подавила эти странные чувства и, не говоря ни слова, начала собирать свои вещи.

При этом она мысленно возмущалась: «Как же я бедна!»

Этой ночью обе не смогли уснуть, переполненные эмоциями и тревогами.

Даже обычно легкомысленная Линь Юнь ворочалась на своём матрасе до полуночи. С одной стороны, она думала о том, что она уже умерла, и теперь, возвращаясь в Синь, в каком образе и с каким лицом она предстанет перед родителями. С другой стороны, в её голове постоянно мелькал печальный взгляд Ся Хань, и она не могла не думать о том, каким был тот юноша, который завоевал её любовь, и что произошло, что так изменило Ся Хань?

Эти мысли переплетались в её голове, то одна, то другая брала верх, и Линь Юнь чувствовала, что её мозг вот-вот превратится в кашу. Она ворочалась, но сон не шёл.

В конце концов, Линь Юнь, не в силах больше терпеть, села, укутавшись в одеяло. Она сама не понимала, что с ней происходит, но в её груди горел огонь, который никак не хотел угасать, и это делало её беспокойной и раздражённой.

Посидев немного и не почувствовав облегчения, Линь Юнь встала в темноте и подошла к столу, чтобы налить себе воды. Вода, простоявшая всю ночь, уже остыла, и Линь Юнь, сделав несколько больших глотков, почувствовала, как холод разливается по телу, словно гася её внутренний жар. Но это также сделало её ещё более бодрствующей.

Закончив пить, Линь Юнь поставила чашку, похлопала себя по лицу и тихо пробормотала:

— Спи скорее, завтра рано вставать.

После этой ночной возни Линь Юнь снова легла на матрас, пытаясь уснуть. Всё это должно было остаться незамеченным, но за занавеской Ся Хань тоже не спала. Однако она не была такой непоседой, как Линь Юнь, и всю ночь лежала в одной позе, не издавая ни звука, так что даже Линь Юнь, находившаяся совсем рядом, ничего не заметила.

Услышав тихий шёпот Линь Юнь, Ся Хань слегка приоткрыла глаза, а затем снова закрыла. Накануне отъезда она, как и Линь Юнь, не могла уснуть, но её мысли были о другом.

Она думала о своём старом знакомом, который неожиданно погиб в чужой земле, о их совместных воспоминаниях, и это вызывало у неё тревогу перед возвращением. С другой стороны, она думала о Линь Юнь, человеке, чью жизнь она нарушила ради своих эгоистичных целей. В конце концов, она была должна ему. Когда всё закончится, она должна убедить отца отпустить его, а до этого она не знала, как загладить свою вину.

В её голове было множество мыслей, каждая из которых волновала её, и Ся Хань просто не могла уснуть. Услышав тихий голос Линь Юнь, она закрыла глаза, и, возможно, это самовнушение сработало, потому что на этот раз она незаметно погрузилась в сон...

Решение Ся Хань было поспешным, и, кроме советника Ся, остальные члены семьи пока не знали о её отъезде. Услышав, что она уезжает, госпожа Ся и братья Ся Хань были шокированы, но всё же не смогли остановить её.

Покинув дом Ся и столицу, Ся Хань словно ожила, словно её давняя мечта сбылась.

Линь Юнь молча наблюдала за ней, всю дорогу изучая её — то радостную, то подавленную, то печальную, и чем больше она смотрела, тем больше чувствовала себя опустошённой. И вот, через месяц путешествия, они уже были на подступах к Сину.

За этот месяц они почти не общались, и дело было не в том, что Линь Юнь снова стала замкнутой, а в том, что после отъезда из столицы настроение Ся Хань изменилось. Если в столице она была холодной, но всё же терпеливо общалась с Линь Юнь, то после отъезда она вовсе перестала с ней разговаривать. Чаще всего она предпочитала оставаться одна, излучая одиночество и отчуждение.

Линь Юнь не понимала, что с ней происходит, но, вероятно, это было связано с её целью поездки в Синь. К сожалению, сейчас она не имела права спрашивать. Однако по мере приближения к Сину её мысли всё больше отвлекались от Ся Хань.

По сравнению с теми чувствами, которые она сама не могла понять, предстоящая встреча с семьёй была куда важнее!

Авторские примечания:

Ся Хань изменилась после известия о смерти "подруги", а советник Ся, заметив признаки, понял чувства дочери. Как строгий глава семьи, он, конечно, не мог позволить дочери любить женщину, да ещё и умершую, поэтому вмешался. Линь Юнь сама пришла к ним, без связей и хитрости, но с "брачным обещанием", и стала инструментом Ся в "исправлении" дочери. Ся Хань, естественно, не хотела, но советник Ся пообещал ей позволить поехать в Синь, чтобы почтить память Линь Юнь, и она подчинилась... Вот так всё и сложилось, и Линь Юнь с самого начала оказалась втянута в эту игру.

Если бы советник Ся знал, что его "тщательно выбранный" зять на самом деле женщина, он бы точно сошёл с ума.

<http://bllate.org/book/16383/1482823>